ДОНСКОЙ писатель

№ 7-8 – 2023 г.

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области

Выездное правление в Таганроге

В рамках подготовки к 100-летию РРО СП России в Таганроге 23 июля 2023г. состоялось открытое выездное Правление.

Присутствовали члены Правления:

А. Береговой (председатель);
Г. Студеникина;
В. Морж;
Л. Хлыстова,
а также члены СПР:
Л. Малюкова; Л. Суханова; О.Лозбенева; В. Диклов; Т. Волокитина; Т. Привалова; В. Вирченко и кандидат ростовской писательской организации А. Авдеенко.

Приняли участие в собрании представители литературных объединений г. Таганрога «Чайка» и «НЛО», литераторы города.

Открыл торжественное собрание Председатель Правления РРО СП России А. Г. Береговой. Он рассказал о текущих делах в отделении, о планах в связи с юбилеем организации, ответил на вопросы присутствующих.

Тепло поздравили таганрогских юбиляров членов Союза

писателей России: Л.А. Суханову и Т.Л. Волокитину, круглые даты которых совпали с проведением мероприятия. Алексей Береговой вручил именинницам грамоты от РРО СПР, поздравил их с выходом в свет новых поэтических сборников.

После официальной части состоялся концерт, в котором приняли участие все желающие поэты и писатели, участники ЛитО «Чайка» (рук. чл. СПР Людмила Суханова.), представители литературного объединения «НЛО».

ПОЛОЖЕНИЕ

Об областном литературном конкурсе «Сто лет творчества» («Степные всполохи-9»), посвящённому столетию Ростовской писательской организации

Организатором девятого областного литературного Конкурса, посвящённого столетию Ростовской писательской организации, (далее — Конкурс) является Ростовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз писателей России».

Соорганизатором или спонсором может быть любая организация, поддерживающая цели и задачи Конкурса.

1. Общие положения

1.1 Настоящее Положение определяет условия участия авторов в Конкурсе, а также сроки его проведения и порядок подведения итогов Конкурса.

1.2. Конкурс посвящён столетию Ростовской писательской организации.

1.3. Тематика конкурсных произведений.

1.3.1. Писатели и поэты Дона.

1.3.2. Донской край: история, природа, люди.

2. Цели и задачи Конкурса

2.1. Воспитание у подрастающего поколения чувства любви к родному языку и родной культуре.

2.2. Приобщение к литературному творчеству.

2.3. Выявление и продвижение талантливых авторов, пишущих на русском языке.

2.4. Сохранение и приумножение культурно-исторического наследия Дона и России.

2.5. Знакомство с историей и культурой Дона посредством литературных произведений.

2.6. Популяризация произведений членов ростовской областной писательской организации.

2.7. Публикация произведений победителей Конкурса в периодических изданиях и на сайте РРО.

3. Оргкомитет и жюри Конкурса

В состав Организационного комитета Конкурса и в состав Жюри Конкурса входят представители Ростовского регионального отделения Союза писателей России.

4. Порядок и условия проведения Конкурса

4.1. На Конкурс принимаются работы авторов, проживающих в Российской Федерации и за рубежом, пишущих на русском языке.

4.2. Для участия в Конкурсе необходимо представить анкету участника (см. прил. к настоящему Положению).

4.3. Не допускаются тексты, содержащие пропаганду экстремизма, призывы к насилию и жестокости, порочащие общечеловеческие, религиозные и национальные (расовые) ценности, содержащие ненормативную лексику, нарушающие законодательство Российской Федерации.

5. Требования к работам участников Конкурса

5.1. Работы присылаются только электронной почтой на адрес: konkurs_rrospr@mail.ru двумя прикреплёнными файлами (1 — заявка, 2 — произведение) в текстовом редакторе MS Word (форматах doc, docx, rtf) без колонтитулов, макетирования и архивирования, 14 кеглем с одинарным интервалом между строк. Наименование файла должно содержать фамилию участника (например, «Иванов заявка», «Иванов текст»).

5.2. В теме письма обязательно указывать: «На конкурс 100 лет» или «Степные всполохи-9».

5.3. Работы, представленные для участия в Конкурсе, не рецензируются и участникам Конкурса не возвращаются.

6. Возрастные категории Конкурса

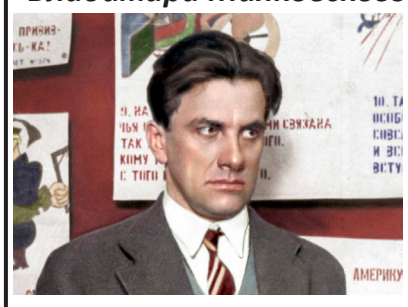
Конкурс проводится в трёх возрастных категориях:

6.1. Юношеская (от 15 до 20 лет).

6.2. Молодёжная (от 21 до 35 лет).

(Окончание на стр. 3)

130 лет со дня рождения Владимира Маяковского



Владимир Маяковский
из «Сергею Есенину»
***

...Дрянь
пока что
мало поредела.
Дела много –
только поспевать.
Надо
жизнь
сначала переделать,
переделав –
можно воспевать.
Это время –
трудновато для пера,
но скажите
вы,
калеки и калекши,
где,
когда,
какой великий выбирал путь,
чтобы протоптанней
и легше?
Слово –
полководец
человечьей силы.
Марш!
Чтоб время
сзади
ядрами рвалось.
К старым дням
чтоб ветром
относило только
путаницу волос.
Для веселия
планета наша
мало оборудована.
Надо
вырвать
радость
у грядущих дней.
В этой жизни
помереть
не трудно.
Сделать жизнь
значительно трудней.
1926

С Днём рождения!

Поздравляем наших коллег, членов и кандидатов в члены Союза писателей России, членов Литфонда России, родившихся в дни звонкого лета – в июле и августе:

Алексея Григорьевича Берегового (04.07.1947 г.);
Кирилла Дмитриевича Ямшанова (6 июля 2003 г.);
Максима Николаевича Глазунова (08.07.1987 г.);
Татьяну Лукиничну Волокитину (09.07.1953 г.) – с юбилеем!
Галину Валерьевну Студеникину (11.07.1957 г.);
Ольгу Ивановну Губареву (16.07.1953 г.) – с юбилеем!
Елену Георгиевну Вольскую (16.07.1960 г.);
Людмилу Алексеевну Суханову (19.07.1948 г.) – с 75-летием!
Веронику Викторовну Кравченко (21 июля 1974 г.);
Бориса Михайловича Старикова (23.07.1948 г.) – с 75-летием!
Людмилу Александровну Хлыстову (09.08.1951 г.);
Надежду Николаевну Жиркову (12.08.1954 г.);
Сергея Андреевича Волошина (15.08.1988 г.) – с 35-летием!
Владимира Васильевича Шевченко (Моржа) (21.08.1955 г.).

Желаем мира и счастья, гармонии в душе, добрых вестей и успехов в творчестве, взаимопонимания!

В номере:

130 лет со дня рождения В.В. Маяковского;
Выездное Правление в Таганроге;
Конкурс «Степные всполохи-9».
Стр.1

Памяти В.В.Барвенко
Галина Ерёмина
«Единственный в своём роде»;
Стихи Владимира Барвенко.
Стр.2

Владимир Морж
«О преемственности»
Статья;
Положение об областном литературном конкурсе «Степные всполохи-9».
Стр.3

К 75-летию Бориса Старикова
Стихи;
Ольга Губарева – с юбилеем!
«Хочу войти в твой дом стихами»
Стихи.
Стр.4

Людмила Суханова– с юбилеем!
«Стих сплела из мечты и… греха»
Стихи;
Татьяна Волокитина– с юбилеем!
«И замок в башенках хрустальных».
Стихи
Стр.5

«К юбилею поэта»
Сергей Волошин;
«Я стою в отражённом свете» Стихи;
«Новые стихи»;
«Книжное обозрение».
Стр.6

Людмила Хлыстова
«Котёнок» Рассказ;
Надежда Жиркова
«Верный Рекс»Сказка.
Стр.7

Творчество слушателей семинаров прозы:
Гаянэ Сазонова «Было-не было»
Фантастическая история;
Вероника Кравченко
«Звёздная девочка» Сказка.
Стр.8

ЕДИНСТВЕННЫЙ В СВОЁМ РОДЕ

Галина Ерёмина,
член СП России,
г. Шахты

Владимир Владимирович Барвенко, член Ростовского регионального отделения Союза писателей России, к большому сожалению, 13 июня 2023 года, на восьмидесятом году жизни ушёл из этого мира в мир иной. Несомненно, он был единственным в своём роде, это не вызывает сомнений. Владимир Владимирович — автор семи книг: «Трамвайное соло. Повесть». – Ростов-н/Д: Ростиздат, 1987; «Утро чудес. Повесть». – М.: изд-во «Молодая гвардия», 1989; «Повести и рассказы». – Ростов-н/Д: Ростиздат, 1991; «Гон. Повести, рассказы». – Ростов-н/Д: Ростиздат, 1992;«Блистательный жираф. Роман, рассказы». – Ростов-н/Д: Ростиздат, 2000; «Мёд земного искушения. Стихи». – Ростов-н/Д: Ростиздат, 2002; «Проснуться и забыть. Повести и роман». – Ростов-н/Д: изд-во «Акра», 2008.

Своим становлением писатель обязан ростовским областным газетам «Комсомолец» и «Молот». Именно в них Барвенко опубликовал свои первые рассказы и очерки, а первую книгу «Утро чудес» выпустило столичное издательство «Молодая гвардия». Судьба свела его со знаменитым донским писателем Анатолием Вениаминовичем Калининым. Именно этот писатель написал предисловие к первой книге Барвенко и стал поистине его наставником. Повесть «Утро чудес» была издана тиражом 75 000 экземпляров! Таких тиражей тогда не бывало, и сейчас нет. Позднее появились его талантливые романы «Блистательный жираф», «Проснуться и забыть», «Временно недоступен». Сюжеты его романов интересны людям всех возрастов. Читая произведения Владимира Барвенко, ощущаешь, что их написал интересный, интеллигентный человек, знающий человеческую душу.

Самобытность В.В. Барвенко — в широте его творческих интересов: прозаик, поэт, публицист, критик. И что особенно важно, каждой из этих граней его таланта присуще точное и острое чувство времени. В своих произведениях и на встречах с молодыми литераторами он пытался помочь им найти своё место в жизни, и они прислушивались к его советам.

Владимир Владимирович тридцать лет был связан с телевидением. Начинал он с авторской программы на Дон-ТР, был ведущим и телерепортёром. У него много учеников в СМИ.

По его роману «Проснуться и забыть» кинорежиссёр Карен Георгиевич Шахназаров собирался снять фильм, но, к сожалению, не хватило средств на съёмки.

В поэтическом сборнике «Мёд земного притяжения», небольшом по объёму, автор рассказал о своей жизни и творчестве. Его поэтический талант состоит именно в том, что он сумел рассказать о времени и о себе, пропустить всё самое важное и значительное в жизни сквозь призму собственного восприятия. Для поэта Владимира Барвенко «стихи — поющие качели, страна неведомых страстей», а «жизнь — не вечна, это сон, как бег неутомимой лани».

Всё лучшее, что написано В.В. Барвенко, близко читателям, потому что автор говорит с читателями сердцем. В его писательском дневнике есть такая запись: «Нужно искать свою тропинку в творчестве. Хоть бы маленькую, но свою». И он нашёл её, но не маленькую, а такую, которая навсегда оставила о нём память как о самобытном, талантливом, увлечённым своим делом писателе, жизнь которого была ярким примером служения России, донскому краю, родному городу.

«Души послушаем прибой»

Владимир Барвенко

МГНОВЕНИЕ

Оставим исповеди речи,
Души послушаем прибой.
Тоскует по рассвету вечер,
Ещё не ваш, уже не мой.

Простор откроем для надежды,
Привстанем над своей строкой –
Нечаянно и безмятежно
Мгновения шальную нежность
Чуть тронем ласковой рукой.

* * *

В полувидениях,
в грёзах первых,
В бессмысленности бытия –
На тонком нерве,
на тонком нерве
Ты и я,
В полупечали,
в открывшейся тайне
Надежду свою прошепчи,
И скажет Боже: «Ближе станьте
К свету свечи».
И ангелов хоры полустраданием
Хвалу воздадут небесам,
И тень на щеке
алмазною гранью
Смахнёт слеза…

* * *

Знак осени —
полынная тропа,
В ней прошлого печальное кочевье.
Трава забвенья все-таки
трава —
Судьба её велика и плачевна.
Нетленен дух
и суть её проста,
Трава забвенья —
горечь и услада...
Кто принял крест,
не снять того с креста,
Лишь он один — страданье и награда.

* * *

Лютой крещенской метелью
К нам прилетали ангелы —
Грустное это веселье —
Бабушкино Евангелие.

Шепот её, песнопение,
Сумерки, дух стеарина...
Кроют небесным знамением
Годы избу под осиной.

Ставенка скрипнет, жалеючи
Бабушкино Евангелие,
И с фотографий желтеющих
Нам улыбнутся ангелы.

ПОЛДЕНЬ

Тишина и покой...
Деревенское лето.
Серп неострый реки,
да полуденный плёс,
И девчонка у вод,
в позолоте — кареты,
Всё привычно и вечно до слёз.
В доме гости.
Прекрасно, такая традиция
И вино на столе —
говорим и шумим.
Повторяется полдень,
и не грех повториться —
Всё прекрасное бренно,
как мир.
Плёс пустеет, и тени
осторожным сюжетом
Тронут взгляд и улыбку.
Бокал на столе...
Быстротечные дни
в позолоте кареты...
Проживи здесь хоть
тысячу лет.

Ст. Раздорская.
26 июня 1998 г.

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

Осенний дождь... В окне косые струи...
И плачет жёлоб —
призрачный Орфей.
Я зажимаю в пальцах эти струны,
Как горько завоеванный трофей.

Уходят годы — мифы мои, встречи, —
В бескрайнюю неведомость веков,
Лишь свет души,
как вечности предтеча,
Всё светит мне далёким маяком.

Я нёс надежду дни и ночи свято...
Моя судьба... Какая ей цена?
Когда бы плоть, желанием объята,
Была б великим духом прощена.

Осенний дождь хлопочет...
Водит ветер
Косые хороводы у крыльца.
И лишь душа забылась в бабьем лете,
И паутинкой вьётся у лица.

* * *

Маме, Т.З. Рябовой

Тот голос помню с колыбели —
И в дни торжеств и в час печали
Её мне чудятся уста...
Я пробуждался — они пели,
И новогодний запах ели,
И полуночная свеча,
Застывшая в её очах,
Мне вечный праздник обещали
Над отражением Христа.

Кто не щадит нас в озареньи?!
Кто дарит нам волшебств начало,
Любовь и счастие венца?!
Её ли образ в пробуждении,
Прозрачной, ангельскою тенью,
Коснувшись твоего плеча,
Рыдая, мучась и крича,
Побрел с тобою от причала
Над миром вечным без конца.

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА

В дом вхожу… Холсты…
Иконы… Вечер.
И мостов сожжённое тепло.
От окна – прочерчивая вечность, –
Лунный след, похожий на весло.
Кто живёт здесь? Может быть,
молитва?
Месса? Мука? Горькая слеза?!
На холсте забытая калитка.
Лунный свет, да господа глаза.
Да ещё за ним, за Божьим ликом,
Чёрный свод, как рассечённый шар –
Чрево, развороченное криком…
– Что за дом, скажи?
– Твоя душа!

ДУМА

Печально мне и одиноко
Тропой крутой, на склоне дня,
Нести свой крест на суд пророка,
Себя надеждою пьяня.
И птицею взмывать над плахой,
Чтоб, победив себя – упасть.
Кувшин вина – вода у праха,
Что лире дивной плоть и страсть?!
О вещий сон, ты суд до срока,
Ты в нём душе своей не льстец.
Печально мне и одиноко –
Пророк на тризне не певец.

* * *

Мы узники своих желаний,
Но жизнь не вечна – этот сон,
Как бег неукротимой лани,
Последним мигом ослеплён.
Наш день – исчадье просьб заветных,
А годы – серебро надежд –
Желаний яростных приметы:
На поле чувств – пустоты меж.

ВЛАДИМИР МОРЖ

О преемственности

5 октября 1923 года писатели и поэты ростовского кружка «Рабоче-крестьянское творчество» при газете «Трудовой Дон» принимают организационную программу, и кружок становится «Ростовской ассоциацией пролетарских писателей». Члены бывшего кружка (В. Буриков, П. Максимов, М. Орлин и другие) с этого времени стали РАППовцами. Руководителем Ростовского отделения выбран Владимир Киршон. В 1924 году к отделению присоединился А.Фадеев, который, собственно, и выстраивал новую организацию по московским лекалам. В ассоциацию вошли А. Гриценко, В. Губарев, В. Жак, Г. Кац, Э. Кранцберг, И. Макарьев, Б. Миркин, В. Панова, А. Старосельский, Б. Фатилевич, Е. Ширман... К концу 20-х годов в РАПП наметился идеологический раскол, что сыграет в конце концов свою отрицательную роль.

23 апреля 1932 года Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». С этого дня началась ликвидация РАПП и объединение писателей в единый союз. Осенью 1934 года было создано Ростовское отделение СП СССР. В отделении в тридцатые довоенные годы (после репрессий к радикальным РАППовцам) оставались А. Бусыгин, В. Вартанов, А. Гарнакерьян, Е. Дорошенко, В. Жак, Н. Иванов, Г. Кац, П. Максимов, М. Никулин, А. Оленич-Гнененко, Д. Петров (Бирюк), М. Соколов, В. Ставский, И. Стальский (Малыгин), П. Хромов, Л. Шемшелевич, Е. Ширман, Г. Шолохов-Синявский, М. Штительман, П. Яковлев.

Великая отечественная война унесла А. Бусыгина, Г. Каца, М. Штительмана, погибших на фронте... В отделение пришли фронтовики – новое поколение советских писателей и поэтов. К шестидесятым годам в Ростовской областной организации СП СССР состояли: П. Аматуни, М. Андриасов, А. Бахарев, И. Василенко, А. Гарнакерьян, Д. Долинский, В. Жак, В. Закруткин, С. Званцев, Б. Изюмский, А. Калинин, П. Лебеденко, П. Максимов, А. Мухарева, М. Никулин, Н. Образцова, А. Оленич-Гнененко, Д. Петров (Бирюк), А. Скрипов, М. Соколов, И. Стальский, А. Фарбер, В. Фоменко, Л. Шемшелевич, Г. Шолохов-Синявский.

В 1967 Госкомтруд СССР определил номенклатуру должностей служащих. В группе № 5 (специалисты, занятые медицинским обслуживанием, народным образованием, а также работники науки, искусства и культуры) указана номенклатура «литературный сотрудник» с кодом 5390, в котором выделена должность «литературный работник». И ВУЗы готовили (1975) литературных работников по специальности 2028, «Литературная работа», для которой готовились специалисты прозы, поэзии, драматургии, критики, художественный перевод и др.

К 1991 году в Ростовское отделение СП СССР входили прозаики и поэты: А. Анисимов, И. Бондаренко, В. Воронов, А. Геращенко, Ю. Гольдман, А. Гриценко, Е. Джичоева, Д. Долинский, Л. Дьяков, Ю. Дьяконов, Н. Егоров, А. Загорный, В. Зоткин, А. Калинин, Б. Козлов, Г. Колесников, А. Коркищенко, И. Кудрявцев, Б. Куликов, П. Лебеденко, В. Моложавенко, Н. Оганесов, Г. Помазков, К. Русиневич, Г. Селигенин, В. Сидоров, Н. Скрёбов, В. Стрелков, Н. Суханова, Г. Сухорученко, И. Халупский, Ю. Харламов, П. Шестаков, В. Шостко.

В 1991 году СП СССР распался на «патриотический» Союз писателей России (СПР), «демократический» Союз российских писателей (СРП) и другие. Это потребовало фактического создания новой общественной организации писателей в Ростовской области.

21 августа 1998 года Минтруда в перечне профессий указывает редакторов, корректоров... Остаётся неясным, а что именно редактируется и корректируется. Профессия «литературный работник» исчезает.

Изменение законодательства потребовало повторной регистрации Ростовского отделения СПР в 2000 году. В 2022 году отделение воссоздано заново из-за странного решения Кировского суда.

За сто лет Донская писательская организация претерпела по крайней мере пять реорганизаций (не считая принятия нового устава в 1971 году, который изменил цели и задачи Союза). Правильно ли то, что в 2023 году РРО СПР будет праздновать столетие со дня своего рождения?

С юридической точки зрения это не так. По крайней мере трижды ликвидировалась одна общественная организация и создавалась новая.

Но я не зря перечислял членов организаций. Ведь фактически после всех перипетий в новой организации оставалась основа, оставались писатели и поэты старой организации. Не даёт ли это нам право говорить о преемственности?

Есть ещё один очень важный аргумент: творчество. Ниточка «творческой ДНК» передаётся по наследству от писателя к писателю, от поэта к поэту; это создаёт чувство «творческого родства» в нашем сообществе. Считаю, что за столетие у нас создалась система творческого наследия.

Да, с точки зрения чиновников от юриспруденции нашей организации нет и года. С точки зрения налоговых служб в нашей организации нет ни поэтов, ни писателей.

И что? Отринем наше бесценное наследство? Не станем продолжателями дела наших предшественников?

Но ведь у нас есть колоссальные накопленные за сто лет «литературные доходы»*:

Я спросил у ясеня, где моя любимая,
Ясень не ответил мне, качая головой.
Я спросил у тополя: «Где моя любимая?» –
Тополь забросал меня осеннею листвой.

Соседствуют и крик со вздохом,
И гром с молчанием стихий.
Порой гремучая эпоха
Растит тишайшие стихи.

Песню новую слагая,
Выйду на поля,
С добрым утром, дорогая –
Русская земля.

Перебегает осень дороги
в жёлтых своих ботинках,
тычется в чьи-то пороги,
мокнет в чьих-то корзинках...

Раздался выстрел на опушке,
Заставив вздрогнуть чёрный лес…
Лишь на мгновенье умер Пушкин,
И лишь мгновенье жил Дантес.

Бегущее зеркало сонных высот,
Неведомых дум колыбель.
Отставшее облако сбавило ход,
У берега село на мель.

Когда же путч над «i» свои расставил точки,
Поставив жирный крест на молоте-серпе,
Вступили кто гуртом, а кто поодиночке
В исконный СПР и в новый СРП.

Так и стою перед ликом Его:
– Господи, погляди,
Нет за душой у меня ничего –
Дети да крест на груди.

Ах, не гонитесь за переменой!
Кормите кошек, крепите стены,
Платите стражам за их работу,
Чтобы осталось у вас хоть что-то!

Капелька расплавленного снега
На ветку с ветки солнцегрудою синицей –
слетает капелька расплавленного снега, –
быть может, в поисках весеннего ночлега,
а может, ей – уже нельзя остановиться…

Звёздные киты плачут звёздной пылью,
не спеша плывут по Млечному Пути,
слышится в ночи шелест рыбьих крыльев,
только этих рыбок сможешь ли найти?

Я живу, проступая сквозь улицы города,
Где поэты молчат о цветочных тычинках.
Если есть что сказать – говорите нам смолоду,
Чтобы старый Ростов не утратил начинку.

Эти духовные богатства мы собираем уже сто лет! И они не иссякнут!

А цепочка «литературного кода» донских литераторов не прерывается. И это достойный участок генома всей русской литературы.

---

* Цитаты из стихов маститых и современных молодых донских поэтов.

(Окончание. Начало на стр. 1)

ПОЛОЖЕНИЕ

Об областном литературном конкурсе «Сто лет творчества» («Степные всполохи-9»), посвящённому столетию Ростовской писательской организации

6.3. Старшая (старше 35 лет).

7. Номинации Конкурса

7.1. Конкурс проводится в следующих номинациях:

7.1.1. Номинация «Проза»: 1 (одно) прозаическое произведение (рассказ, повесть, отрывок из прозаического произведения и др. виды художественных текстов) — до 10 000 знаков без учёта пробелов.

7.1.2. Номинация «Публицистика»: 1 (одно) публицистическое произведение (очерк, эссе, статья, репортаж, обзор, рецензия и др.) — до 8 000 знаков без учёта пробелов.

7.1.3. Номинация «Поэзия, малые формы» 1 (одно) стихотворение — до 30 строк.

7.1.4. Номинация «Поэзия, крупные формы» 1 (одно) поэтическое произведение (венок сонетов, поэма и т.п.) — до 210 строк.

7.2. От одного конкурсанта принимается одно произведение в одной из номинаций.

Допускается предоставить два произведения в одной или двух разных номинациях, если эти произведения различной тематики (см. п. 1.3.).

7.3. Работы, не соответствующие требованиям Конкурса, рассматриваться не будут.

8. Сроки проведения Конкурса

8.1. Конкурс проводится с 1 марта по 5 октября 2023 года.

8.2. Работы на Конкурс принимаются с 1 марта по 1 сентября 2023 г.

9. Дополнительная информация

9.1. Оценку работ и подведение итогов Конкурса осуществляет Жюри Конкурса.

9.2. Подведение итогов Конкурса и церемония награждения победителей состоятся 8 октября 2023 года.

10. Награждение победителей конкурса

10.1. По итогам Конкурса в каждой номинации присуждаются:

- звание Лауреата Конкурса за первое место с награждением дипломом I степени;
- звание Лауреата Конкурса за второе место с награждением дипломом II степени;
- звание Лауреата Конкурса за третье место с награждением дипломом III степени.

10.2. Произведения Лауреатов Конкурса публикуются в периодических изданиях и на сайте РРО СПР. Участие в Конкурсе предполагает согласие автора на подобную публикацию.

Приложение
к Положению об областном литературном конкурсе
«Сто лет творчества» («Степные всполохи-9»),
посвящённому столетию
Ростовской писательской организации

Заявка участника литературного конкурса «Сто лет творчества» («Степные всполохи-9»),посвящённому столетию Ростовской писательской организации

ФИО участника Конкурса
Конкурсная номинация
Название конкурсной работы
Дата рождения
Место проживания (город, район)
Место работы, должность
Адрес электронной почты, телефон

Алексей Глазунов,
г. Сальск

Поэзия женщины

В советское время издать книгу было не просто. Автор изданной небольшой поэтической брошюры в глазах читателей считался небожителем.

Ольга Губарева издала свою первую книгу «Моё начало» в 1985 году. Мы были горды своей землячкой. И следом, как из рога изобилия, стали выпускаться новые книги сальской поэтессы, подтверждая её работоспособность и талант в поэтическом творчестве: «Три женщины» (1999 г.), «Возраст женщины» (2002 г.), «Ещё встретимся» (2002 г.), «Женщина у окна» (2008 г.), «Странности любви» (2011 г.), «Ах, женщины» (2013 г.), «Зелёное платье принцессы» (2013 г.). Она интересно пишет о своей малой родине, о земляках-тружениках, о природе и любви.

В 2002 году Ольгу Губареву принимают в Союз писателей России.

И сегодня Ольга Ивановна активно занимается литературной деятельностью. Она делится своим творческим опытом с любителями поэзии, редактирует поэтические книги. На её стихи написано множество песен разными композиторами. Некоторые звучали на ростовском радио, а несколько песен записано на фирме «Мелодия».

«Никогда не полюблю» - говорила,
Только вдруг, словам назло, полюбила.
Ах, как плакала потом, ревновала,
На виду у всех людей целовала.

Какой азарт! Она озорная и в стихах, и в жизни.

А как проникновенно, с лёгкой грустью, Ольга пишет о женской любви:

Благодарю за то, что я
Пока тобою не забыта,
Пускай во снах – ещё твоя,
Пускай в глазах – дождём не смыта.

Ольга Ивановна большой оптимист, весёлый и позитивный человек, заряжает нас, читателей, своей положительной энергией. Никогда в своих стихах она не жалуется на свою судьбу. Как будто и нет никаких проблем и жизнь её прекрасна?.. И лишь только одно единственное исповедальное стихотворение даёт нам знать безысходную боль автора. Мы вздрагиваем и прозреваем, удивлённые духовной крепостью человека.

И любить не велено,
И жалеть не велено,
И идти не велено
По селу вдвоём,
И не мною белено,
И не мною стелено,
И не мною убрано
В доме не моём.

Оглянусь украдкою,
Дотянусь украдкою,
Прикоснусь украдкою
И не назовусь.
Хрупкое да шаткое
Счастье моё сладкое,
Счастье моё сладкое -
Горькое на вкус.

Знаю, что не сбудется.
Только вдруг почудится,
Наяву привидится,
Что весенним днём
Мы с тобой по улице,
По широкой улице,
По бескрайней улице
Рядышком идём.

… Читаешь, и тебя пронизывает до морозной дрожи. Какая ошеломляющая трагедийная глубина чувств! Но и какая звучит надежда на женское счастье. И ты оттаиваешь. Её сила духа — пример для многих людей.

Ольга Ивановна — волевая, целеустремлённая, сильная женщина. И я знаю: она счастлива!

«Жизнь моя, верни тепло земное!»

Когда человек открыт для диалога, готов помочь и поделиться тем, что имеет, говорят: открытая душа. Такой и есть Борис Стариков. Надёжный, внимательный, в общении простой и весёлый. И стихи у него открытые, без изощрений и прикрас. Как привык мыслить, так и излагает:

«У судьбы на поводу,
Преданный Отчизне,
Я, как старый конь, иду
По дороге жизни».

Поэт до мозга костей Б. Стариков остро чувствует слово, дышит природой его душа.

«Во мне сегодня отшумело лето,
Став жёлтым пеплом на закате дня.
И без причины в тихий слог поэта
Ворвалась грусть, аккордами звеня».

23 июля Борис Михайлович отметил своё 75-летие. Красочная палитра его творчества не утратила яркости. И хотя мудрая зрелость внесла в стихи грусть и сожаление об ушедшем, поэт восклицает:

«Жизнь моя, верни тепло земное,
Дождь пролей из Божьего ведра,
Чтоб он всем, кто выжил после боя,
Простучал, чем наша Русь щедра».

Мы поздравляем Бориса Михайловича Старикова с красивой датой, желаем сил и вдохновения для жизни, любви и поэзии.

Правление РРО СП России,
редакция г. «Донской писатель»

«Я прошу молодых не судить меня строго»

Борис Стариков
г. Тихорецк

* * *

До утра меня не жди…
Миг покоя многозвучен.
К ночи вызрели дожди
На угодьях белой тучи.
С ними я, устав от слов,
Затаился ветром в поле,
А, услышав гимн цветов,
Стал бродягой поневоле.

* * *

Могучий клён жалеть не надо,
Пока в нём жив седой туман…
На день и ночь глядит отрада
Сквозь грозди зреющих семян.

Я, словно клён, опавший летом,
Вдыхаю счастья сладкий чад,
А день — мой Бог, ликуя светом,
Кричит мне радостью внучат.

Я буду жить, я с ними рядом,
Страх не найдёт в душе слезы…
И будет счастья детский разум
Порхать на крыльях стрекозы.

Он облетит простор Вселенной,
Ценя, что можно просто — быть,
А для страны в мечте нетленной
Свой путь и Вечность попросить.

* * *

Сердцу не до бега,
Счастью не до Бога.
Побелев от снега,
Стелется дорога.
Шёл не издалёка,
И не жил, а прожил.
Отгрустив до срока,
Горе не стреножил.

Без дневного света
Я друзьям не нужен,
А за песни лета
Сединой завьюжен.

Но белее снега
Вечности дорога.
Где, устав от бега,
Сердце ищет Бога.

* * *

Мир с утра постарел
в лапах елей и сосен…
Но за речкой в гулянье мне слышится вой.
И ещё не сентябрь, но кудрявится осень
Раскалённой с утра
летним зноем листвой.

Я спускаюсь к реке вдоль понурого сада,
Принимая в себя пташек сказочный крик,
А на речке — камыш,
словно в поле ограда, —
Он ограда того, к чему сердцем приник.

Здесь река — не река, а лебяжья дорога,
В даль идёт караван из подросших лысух.
Я прошу молодых не судить меня строго,
Что их крики с утра режет дикостью слух.

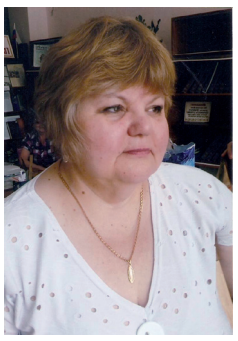
* * *

Горят зарёй вдоль неба облака.
Ничто безумно так не греет душу,
Как жар любви, что плыл издалека,
И лишь сегодня выбрался на сушу.

Я утром вымок в синеве небес,
Нырнув с разбега в летнюю погоду,
А по горе скользящий к морю лес
Упал рассветом в огненную воду.

Не надо сердцу думать о войне…
Мир на Земле спокойных песен стоит.
Прижмусь щекой к податливой волне,
И пусть меня никто не беспокоит.

«Хочу войти в твой дом стихами»



Ольга Губарева
г. Батайск

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

* * *

Бес попутал:
Погибая и скорбя,
Полюбила не другого,
А тебя,

Полюбила,
В дом к полудню привела,
Да в угаре
Позабыла, где взяла.

Говорят,
Ты в прошлой жизни был один
Сам себе
Сыскарь и раб, и господин.

Ну, а я тебе-то
Волюшку дала
И во всем
Тебе послушною слыла.

Нет бы, дуре,
Свои чувства поберечь,
Не спешить бы,
Не искать с тобою встреч!
Вот и села, вот и съела,
Вот и да…
Там, где чувства, –
Лишь искусство да зола.

И теперь прогнать бы –
Только нету сил.
Ты ж и сам, откуда взялся –
Позабыл.

Не живем –
По жизни тянем свой паром…
Оборвать бы, что ли, трос,
Да кверху дном?..

РОМАНС

Ваш взгляд, ваш смех,
ваш странный проговор –
Все непривычно, искренне и ново!
И я в ответ несу какой-то вздор
И в разговоре вдруг теряю слово.

Вы здесь случайно, вовсе не ко мне.
Зачем же так придумано судьбою:
Остаться с вами мне наедине
И в первый раз не быть самой собою,

То карандаш, то чистый лист ронять,
То мять платок дрожащими руками
И взгляд ваш беспокойный принимать,
И обожать всё, связанное с вами?..

Нет, это бред, и ваш летящий взгляд
Меня не обольстит и не заманит…
Так отчего же руки так дрожат,
И каждый вдох и выдох горло ранит?..

* * *

На дне бокала полыхает пламя.
Ноябрьский день согрет его теплом.
Хочу сейчас войти в твой дом стихами,
Негромкой песней, пламенным вином.

Тебе и мне досталось счастья мало,
Но крохи те, что все-таки даны,
Пусть не иссякнут с выпитым бокалом,
Продлив теплом охваченные дни.

Ты смотришь нежно,
слушаешь и куришь,
В душе припрятав и слезу, и смех,
На слове «жизнь» –
печально брови хмуришь,
На слове «милый» – вскидываешь вверх.

Рука твоя спокойна, не блудлива –
Тебя за кротость, видно, ждут в раю,
И все ж вино осеннего разлива
Хмелит и кружит голову мою.
Ты слушаешь, ты куришь, ты в печали.
Горят бокалы россыпью драже…
Ты слушаешь, а я стихи читаю,
Что не тебе посвящены уже.

ПЛАСТИНКА

Откроешь дверь сама, своим ключом,
Не чувствуя дыханья за плечом,
Зайдешь сюда, закроешь тихо дверь.
Нет больше никого с тобой теперь,

Лишь только книги, стол и шкаф – твои,
Да в рамочке на стенке – соловьи,
Букет цветов, живых ещё пока,
Да пес из мехового лоскутка.

Заваришь чай, сама себе нальешь,
Пластинку включишь – весело живешь!
И подпоёшь придуманным словам:
«Когда-нибудь любовь придет и к вам!»

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЫ БОРХАДЖИЕВ ХОЖБАУДИ ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

СОМНЕНИЯ

Опять не спится летнею порой.
Сомненья в сердце бродят, как ненастье,
А значит, я пока ещё живой
И, может быть, ещё достоин счастья.
Оцениваю все свои слова,
«Помог ли людям?» – думаю в тревоге.
И кружится в сомненьях голова,
И всё никак не подведу итоги.
А жизнь слагает месяцы в года,
Бог не велит мне трудностей бояться.
И видимо, дано мне навсегда
Творить добро, искать и сомневаться.

ЦВЕТЫ ЗАВЯЛИ

Я растил для тебя цветы,
Собирал для тебя в букеты.
Отчего же забыла ты
Стылым летом про всё про это?

Отчего ты отводишь взгляд,
Или клятвы свои забыла?
Кто из нас, скажи, виноват,
Что, как лето, любовь остыла?

Я тебе доверял всегда,
Ты, как солнце, в мой мир входила.
Ты когда-то сказала «Да!»,
Да сегодня о том забыла.

Дождь холодный с небес плывёт,
Грусть мою он уймёт едва ли…
Лишь репейник сейчас растёт
Там, где розы вчера пылали.

Стихи – образ существования

Ростовчанка по рождению, дочь профессионального военного Людмила Суханова детство провела среди непостижимой, непревзойдённой по красоте северной природы Камчатского края. Вероятно, непостижимость и зародила в юной душе желание творить! О, эти волшебные волны Тихого океана, сколько в них невысказанных слов, сколько затаившейся Поэзии в их метафоричном шуме!.. Плеск за плеском – и появились сначала робкие ритмические строчки, а чуть позже – большие школьные сочинения, смело и неожиданно для учителей написанные в рифму.

Спустя время Людмила вместе с родителями переехала в Ростовскую область, по месту новой службы отца. В Таганроге, на побережье ласкового Азовского моря полностью раскрылись задатки писательских способностей юной поэтессы. Годы учёбы на факультете иностранных языков Таганрогского педагогического института с его уникальным преподавательским составом дали Людмиле Сухановой самое главное – неподдельный интерес к литературе. Первая влюблённость вылилась в настоящие лирические стихи, а зрелость даровала мудрость и благодарность всем, кто своим поэтическим талантом повлиял на её жизнь и творчество.

***

Ах, матушка, Ахматова,
Не будь ко мне строга,
Стихи мои «лохматые»
Не дай судить врагам!
Отдай стихи неброские –
Цветаевой, в цветах,
А можешь – даже Бродскому,
Бродящему в веках.
Весеннему Есенину…
И светлый пусть Светлов
Возьмёт для исправления
Хоть парочку стихов…

(Л. Суханова,
из книги «Сквозь метелицу лет»)

Стихи стали образом существования, познанием самой себя, доверительным разговором с читателями о женской душе, радости, боли… Знание языков и опыт долголетнего преподавания английского позволяет поэту работать и над переводами мастеров классической и современной литературы.

«Если б радуга не пела», «Выбираю лето», «Осень пахнет кострами», «Надежда играет на скрипке», «Сквозь метелицу лет» – пять книг, пять вех жизни таганрогского поэта, члена Союза писателей России Людмилы Алексеевны Сухановой.

С пожеланиями творческого долголетия и огромных успехов в достижении всех намеченных целей! С ЮБИЛЕЕМ!

Правление РРО СПР,
редколлегия г. «Донской писатель»

«Стих сплела из мечты и… греха»

Людмила Суханова,
г. Таганрог

НЕПОКОЙ

Не будем подсчитывать даты,
Что есть между нами, то лечит!..
И чудо, случившись когда-то,
Пускай остаётся навечно!

Выдумывать, строя догадки:
А стоит ли жить ТАК? – Не стоит?
Но жизнь коротка… Всё в порядке,
Пока мы живём в непокое.

Пока мотыльком легковерным
Летим на огонь безоглядно,
Вот в этом и счастье, наверно…
И мудрствовать долго не надо.

ЯМБ – МОЙ ЛЕКАРЬ

Опять спешу с тобою, друг мой ЯМБ,
Перу доверить жгучие тревоги
И, разделяя мыслей ход на слоги,
Как школьница, считаю слоги я…

Ударный, безударный… Бог с тобой!
Ведь хочется раскрыть мне настежь
душу…
Перо меня умеет чутко слушать,
Безропотно записывая боль.

И ямбом помогает удалить
Тревоги все, сковавшие мне тело…
А, собственно, чего же я хотела? –
Пока писала, горести ушли…

ПРЕДЗИМЬЕ

Из тумана коктейль допиваю
В запоздалой осенней тиши…
А года, словно листья, сгорают
На костре отшумевшей души.

А душа… Как дворняга, бездомна,
На пороге метельной зимы,
Добротой покоряя бездонной,
Продолжает искать жизни смысл…

А душа, ощущая предзимье,
Призадумалась, стала тиха…
И, прощально блеснув светлой синью,
Стих сплела из мечты и… греха.

СЛУЧИЛОСЬ ВДРУГ

Прикосновение зимы
С раскрытою ладошкой
Случилось вдруг… из мрачной тьмы
Волшебник сбросил крошки…

Они летели, как во сне,
Счастливые, хмельные…
Весенний, запоздалый снег…
Я думала: «Не мы ли?
Вот так же встретились с тобой
Совсем не в то столетье…
И оттого такая боль…
Нет слов, лишь междометья…»

НЕЖДАННО

Негаданно, нежданно
И, как всегда, некстати
Пришла ты из тумана,
В шуршащем, рваном платье,
Просящая, с котомкой,
Слезливая, босая,
Красу былую скомкав,
Недавно золотая,
Вмиг нищенкою стала,
В пожухлом одеянье…
И снежным одеялом
Прикрылась… На прощанье.
Смирилась с предстоящей
Судьбиною жестокой…
…Всё в мире преходяще,
Жизнь вымерена сроком…
И осень умирает,
Чтоб вскоре возродиться.
Ничто не исчезает.
Всё снова повторится:
Негаданно, нежданно,
Из грусти, из тумана,
Из радости, из света
Ещё вернётся лето!..
Манящее, хмельное,
Искристое, цветное,
Зелёное, звенящее –
Из малахита ящерка,
Из разнотравья вышивка,
Гранатовая вишенка,
И сочная клубничка,
И звонкий гомон птичий…
…А там по тропке шествует
Сам Аполлон! Божественный!
Он весело мне машет
Букетом из ромашек…

Жизнь длиною в любовь

Татьяна Волокитина родилась на Брестчине, в небольшой белорусской деревеньке Новолесье. Живописная окрестность не могла оставить впечатлительную девочку равнодушной. Там на родине начали рождаться её первые рифмованные строчки.

После окончания Таганрогского пединститута им. А.П.Чехова, желание писать нахлынуло с новой силой. И Татьяна писала стихи о любви и вере, о духовном просветлении человека с его озарениями, о гармонии окружающего мира.

В них тончайшее движение души женщины и поэта, глубокие личные переживания, поиск Вечной Истины и человеческого счастья. В её стихах ощущается радостно-трепетное преклонение перед всем сущим и философски-осмысленное движение души к Божественному.

Писательское мастерство Татьяна шлифовала в Таганрогском ЛИТО «Чайка», затем на семинарах в РРО СПР, а также на встречах с читателями и выступлениями перед школьниками, студентами.

Ей понятен «шепоток цветов, колосьев», она засматривается «на трепетные крылья стрекозы» и «смакует жизнь со вкусом лета». И «Празднует жизнь у окна Мирозданья!».

В канун юбилея вышел в свет новый сборник стихов члена СПР Татьяны Волокитиной «Жизнь длиною в любовь». Стихи поэтессы добрые, светлые, немного грустные, но оптимистичные, душевные!!!

Новых творческих успехов, Танюша!!!

Людмила Суханова,
чл. СП России, друзья, коллеги.

«И замок в башенках хрустальных»

Татьяна Волокитина,
г.Таганрог

ГОРОД МОЙ

Ты – мой дивный рай на склоне дней!
Разве постижимо вдруг расстаться
И в краях чужбинных затеряться,
Где ни улиц этих, ни аллей!
Ни лозы, чьи кисти так полны
В подворотнях соком сладко-винным,
Ни дворцов с архаикой былинной,
Ни морской, бодрящей дух, волны.
Окунусь в неё! И что – беда?!
Что – печаль?! И что – моя тревога?!..
Разве существуют города
В этом мире лучше Таганрога?!
Здесь душой мне довелось прозреть…
Жизнь – не сказка. Маюсь в круговерти.
Но забыть, уехать – это ведь
Как приблизиться беспечно к смерти.
Город мой, когда уже к Христу
Попрошусь уйти, в Его безмолвье,
Ты отпой черёмухой в цвету,
К небу встав высокой колокольней.

БЛАГОВЕСТ

Заря в окне. Прозрачной влагой рос
Умылось утро. Будто Херувимы –
Над клумбой мальвы. Лета тёплый нос
Застрял в их нежном шёлке недвижимо.
Июльских роз блаженный аромат
Парит над миром в облачности зыбкой.
И млеет клён, от солнца конопат,
Пригретый утра розовой улыбкой.
Светло, торжественно… И где-то там,
На самом-самом крае горизонта,
Сияет главкой золотою храм
И чуть белеет куполом ротонда.
Звон долетает к моему окну,
И благовестом вся земля согрета,
И сердце вдруг впускает слабину,
И плачет тихо от любви и света.
И зачарован дух мой… Всё ж он смог
Узреть сквозь дымку утренней вуали,
Как с высоты глядит мой милый Бог,
Отняв от сердца все мои печали.

БЛАЖЕННОЕ УТРО

Я – из объятий твоих – да в оазис! –
В сад, напоённый ночною грозой.
Выскользнешь вслед мне. Смеясь – всю в алмазах
Ветку наклонишь и брызнешь росой.
Вишенник – праздничен – в белых соцветьях.
Щёлкает где-то в листве соловей.
Сбросим всё тленное… Счастье – на свете
Так вот гостить у цветов и шмелей.
В непостижимости этой минуты
Станут сближаться в безлюдной тиши
Наши дыханья… Блаженное утро.
Голубь средь неба. В траве – мураши.

СЧАСТЬЕ

Я в детстве рисовала «счастье»…
Оно жило в портрете мамы,
В глазах собаки рыжей масти,
В позолочённых главках храма.
Оно струилось речкой синей,
Стрекозкой малой трепетало.
У неба – в самой сердцевине –
Звездой Рождественской сверкало.
Там мог весь мир мой поместиться:
Луна и солнце, море, пальмы.
Там обитали звери, птицы
И замок в башенках хрустальных.
Я это «счастье» с кратким «спитчем»,
Как рай мой солнечный и милый,
Раздаривала по частицам
Всем тем, кого тогда любила.
А нынче дочка в мире-храме
Рисует счастье – дарит маме.

СУЛАМИТА

Я вслушаюсь, как льётся славки трель,
С малиновкой о вышнем затоскую.
И, как она, пробивши неба твердь,
Вдруг взять сподоблюсь ноту золотую.
Чтоб о тебе, возлюбленном, запеть…
Есть у души, наверно, это право.
Оставив быт, химерность, круговерть,
Мы обживём на вечер край дубравы.
Там, «как печать на сердце, положи
Меня. Как перстень, положи на руку
Твою»*. И будь вовек нерасторжим
Со мной, забыв томление и скуку.
Вот соловья рулады в ночь влились,
Горит звезда над нами – неба милость!
Тебе и мне – от Бога эта жизнь,
Чтоб «Песня Песней»
в душах воцарилась.

**Библия. Книга Песня Песней Соломона*

Елена Арент

ЗНАМЕНИЕ

Татьяне Волокитиной
«Рождалось слово из души…»
(Т. Волокитина «Роды»)

Стихи рождаются в неведомом,
В невидимом, в неосязаемом –
Не тяжелы ещё приметами,
По голосу неузнаваемы.

Не торопясь, вслепую, ощупью,
Ещё не сказаны, не сложены,
То в предстоящее, то в прошлое
Идут дорогою нехоженой.

Туда, где в чащах ветви скрещены,
А над полями высь бескрайняя –
И прорастают смыслы вещие
В душе смущённой, неприкаянной.

В ней оживает слово чуткое,
Она в словах таких нуждается...
И вот – знамение, предчувствие –
Замри, душа, – стихи рождаются!..

Свой собственный космос

К 35-летию поэта

Поэт Сергей Волошин отмечает молодой юбилей — 35!

Его творчество — это его — собственный — космос! Далеко не о каждом, даже вполне состоявшемся, поэте было бы оправданно так говорить. Разве что, о рождённом, так же, как Волошин, уже — поэтом. Это яркий, по-хорошему злой, неравнодушный — и уже зрелый поэт. Об этом говорят и богатая палитра написанных им строчек, и оригинальные сюжеты произведений, и собственная, не банальная трактовка событий.

Подводить итоги Сергею Волошину, конечно, рановато. Но, всё же, по-доброму завидуя юбиляру, хочется поздравить его с этой датой и пожелать не только обозначить собственную творческую позицию, что ему уже удалось, — но и создать ещё много-много талантливых, значимых произведений. Пожелать признания и множества поклонников и благодарных читателей.

Ему это точно по плечу, по способностям, по силам!

С юбилеем, Сергей!

Правление РРО СПР,
редколлегия

«Я стою в отражённом свете»

Сергей Волошин

член СПР. г.Таганрог

ПОЛДЕНЬ

Над руинами веры в правду
Я стою в отраженном свете,
Темнота расправляет плечи,
Мечет небо разряды молний.
А из ночи сочится холод,
Одиноко стучится ветер,
В те сердца, что давно закрыты,
Но когда-то наступит полдень.

Я стою в отраженном свете,
А луна неприкрытым оком
Наблюдает за мной смиренно,
И деревья шуршат листами.
В этом городе тишь и полночь,
Здесь уснули дома до срока,
А на улице тени пляшут
И ложатся на ночь пластами.

В одиночестве сонном, хмуром
Изобилие мутных пятен -
Древних звезд, что давно сгорели,
Но их свет будоражит разум,
А чернильная вязкость мира,
Что едва ли бывал понятен
Прорастает скамьей из плитки
И в фонарных блестит топазах.
Пусть когда-то наступит утро,
Пусть зарница коснется нитей
К тем глазам, что давно закрыты,
К тем сердцам, что давно остыли.

Пусть их мертвый покой оттает,
И начнет череду событий,
Что пробудят безлюдный город,
Разметая пески пустыни.

И пусть это случится скоро,
И пусть это продлится вечно,
Чтоб пожили мы все как люди,
И пожили бы в такт, и вровень,
Чтоб любили и были вместе
И сверкали глаза, как свечи,
Ожидая желанной встречи.
Пусть когда-то наступит полдень.

БИРЮЗОВЫЕ МОРЯ

Мне шепчут бирюзовые моря,
Лупя прибоем в кости волнорезов,
О том, что будет пасмурной заря,
А сердце станет жестким
как железо.

В твоих глазах так мало маяков,
Что я мечусь меж
отмелей кораллов,
В них врезаться до одури легко,
Но можно их разбить
простым тараном.

И глянет глубина
влюбленным взором,
Так женственно
с томлением в глазах.
И будет балдахин небес разорван,
И сквозь него проступит бирюза.

В объятиях прибрежного рассвета,
Где море окропило свод небес
Почувствую,
как движется планета,
И рядом оживает мертвый лес.

И будет мир принятием окутан,
Июль настанет после января.
Волнительно,
как в радостное утро,
Зашепчут бирюзовые моря.

ДО САМЫХ ГЛУБИН

В твою глубину и на волны твои
Упаду. Окунусь, утону.
И об скалы твои, и о камни на дне
Разобьюсь, резмечусь, расплещу.
Там в подводных мирах
У тебя только я,
Так откройся, отдайся, возьми,
Ты колеблешь струну -
Я тону потому;
Ты в моей голове. А в твоей:
Восемь сотен дверей
Для таких вот зверей,
Точно я, точно я, точно яд.
Поднимайся ко мне,
Пусть горячий Гольфстрим
Пропоет из глубин
Нам двоим.
Пусть я буду в тебе
И в твоем сентябре,
В октябре, в ноябре, в декабре...
Пусть так будет всегда,
Как песок и вода,
Но, пожалуйста,
Только без льда.
Покажу я тебе,
Что такое смотреть
И вникать, открывать, проникать.
Пусть смеется над нами
Зубастая смерть
И растает ухмылкой в веках.
В твою глубину, и на волны твои
Упаду. Окунусь, утону.
Посмотри на меня,
Это я, и мой взгляд
В эти недра до самых глубин.

СЕРЕНАДЫ

Где от воя сирен увядает сирень
И никто не поет серенады,
Где не пьют “зверобой”,
но едят “озверень”,
И рычат возле старой ограды.

Вдоль больших площадей
и разбитых дорог,
Мимо бреда, что давит все туже,
Я бреду сквозь туман,
не оставив залог
Обступившей убийственной стуже.

Где мазутные лужи глядят на людей,
Что грызутся в отравленном иле.
Где любой – это враг
и дурной прохиндей,
И таких они б сразу убили.

А на кладбищах рев
и пронзительный плач
Утопает в могильной коросте.
А палач, что одет,
как откормленный грач
Оформляет по ГОСТу погосты.

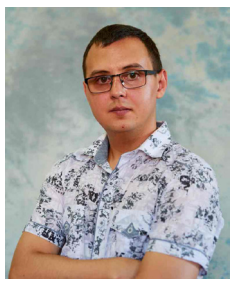
Где земля под огромной
лежит простыней
А в норе затаилась ехидна,
Где не видно сердец
под холодной броней
И глаза за фальшивкой не видно.

Я иду по тропинке,
и сочной весной
Разрастаются поодаль травы,
Над холодной рекой строю
мост навесной
Для весенней большой переправы.

По нему не пройдет ни холуй,
ни злодей,
Лизоблюд и разбойник кровавый.
И построит такой же любой
из людей,
В чьей душе нет подобной отравы.

Но пока, это лишь
небольшая ступень
Незаметная в час канонады.
Но от цвета сирени
не станет сирен,
А останутся лишь серенады.

Новые стихи



Максим Глазунов

г. Таганрог

ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ РОССИЯ

Здесь нянчат гнезда тополя,
Среди степей устроив ясли,
А рядом – сочные поля
Шумят под солнцем желто-
красным.

Меж ними – реки не спеша,
Слегка устав, текут к заливу, –
Камыш попутно тормоша,
И теребя за косы ивы.

Здесь город высится – Ростов! –
Как проводник или мессия;
Здесь – на границе меж хлебов –
И начинается Россия.

* * *

Ищешь принца на белом коне?
Только кони в деревне пропали,
Белый цвет так давно замарали,
Что не вспомнить его и во сне…

Нынче принцы на чёрном GT,
Но за ними следить надо в оба!
Чтоб любил до хрустального гроба,
К сожаленью, средь них не найти.
В Абу-Даби, Бахрейне, Лаосе
Раздается лишь грохот V8,
И любви с ними не по пути.

Принцы слушали раньше сердца
Скакунов, что несли их куда-то,
А теперь им свистит генератор
Из карбонового жеребца.

А принцессы? Да мало ли их?
В серых башнях
Хрущевской твердыни
Заточённых с рожденья поныне,
Отвергающих взоры простых
Без коней и, порой, без авто
С чистым, любящим сердцем, зато
Без имений, парнишек «босых».

Всё равно хочешь принца? Вперёд!
Только вспомни, когда стукнет сорок,
Что ты тот человек, кто мне дорог,
И я тот, кто взаимности ждёт!

Елена Вольская

г. Новочеркасск

СОЛНЕЧНЫЕ СОВЕТЫ

Набери побольше солнца,
запасись его лучами.
И раздаривать любимым
будешь летом и зимой.
Знаешь – лучшие подарки
мы умеем делать сами.
Набери побольше солнца
и неси его домой.

Если грустно будет другу –
раньше встречи были чаще –
Можно просто пообщаться,
посмотреть футбол вдвоём.
Поспеши проведать друга,
набери лучей блестящих,
Пусть стоят в красивой вазе,
освещая солнцем дом.

Ждать не надо каждый праздник –
сам обучен чародейству.
За круговоротом сердца
ты внимательно следи.
И возьми с собою сына,
сядь в трамвай, доверься детству.
Дай ему кусочек солнца,
пусть сияет на груди.

НОЧНАЯ СТЕПЬ

Вольным ветром намолена степь,
Разноцветным расписана шёлком.
Ночь на тёмный повесила креп
Новый месяц хрустальным осколком.

Разнотравья здесь каждый листок
Разной нотой звучит ароматной.
Надышаться бы травами впрок,
Чабрецом и душицею мятной…

Степь залечит и раны, и боль,
Забинтует воздушностью флёра,
Поперёк оставляя и вдоль
Только шрамы, как надпись гравёра.

Вспыхнет блеском атласным рассвет,
Красным фениксом –
красное сердце.
Я уйду, но оставлю здесь след –
Зацепилась душа за бессмертник.

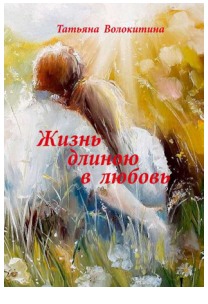
Кирилл Ямшанов

г. Ростов-на-Дону

ЖИЗНЬ

Прислонюсь холодным
лбом к стеклу.
Там сирень и солнце
в майских лужах,
Темнота приветствует зарю,
И любовь зовет меня на ужин,
У детей зеленые глаза,
У луны прохладный вечер ясен,
И поют хмельные голоса,
Как печален мир и как прекрасен...
Золотые стрелы – на восток.
Кровь стекает
нежностью безмолвной,
И душа превозмогает срок
И летит домой – чрез мор и море...

Книжное обозрение



Т. Волокитина
«Жизнь длиною в любовь». Сборник стихов. – Таганрог, издательство «Таган», 2023. – 68 с.

Эта книга о любви, желанной, выстраданной, на всю жизнь. Поэзия Татьяны Волокитиной – светлая, звонкая, разноцветная. Автору удивительным образом удаётся переплетать гармонию природы и чувств. «…С малиновкой о вышнем затоскую/ И, как она, пробивши неба твердь,/ Вдруг взять сподоблюсь ноту золотую/ (Суламита)

Легко и непринуждённо нежная, мечтательная гладь стиха неизменно наполняется глубоким смыслом. /В первоцветах, что на склон вбежав/ Клинышком, о тёплом мае грезят/. В каждом вздохе ветра, леса, трав – Вечное присутствие Поэзии/ (Поэзия).

Почти в каждой строчке чувствуется близость Божественной истины.

Читатель в стихах этой маленькой книжечки найдёт всё, что возжелает сердце, душа, разум.

Л. Суханова
«Сквозь метелицу лет». Сборник стихов. – Таганрог, издательство «Таган», 2023. – 78 с.

С первых строк стихотворений сборника чувствуется, как плещется в них энергия созидания, желание жить и быть счастливой. Автор делится с читателем своим отношением к творчеству, радуется послушному преданному перу: «Перо меня умеет чутко слушать,/ Безропотно записывая боль» (Ямб – мой лекарь). Душевная боль сопровождает поэзию Людмилы Сухановой «сквозь метелицу лет», она заставляет искать смысл жизни и находить силы идти вперёд. «…Казалось бы, что пыл утих…/ Но, нет! Спешу вперёд! Уверенно! /Ведь не написан лучший стих!!!» (Не написан лучший стих).

Есть в сборнике откровения, в которых автор выражает своё отношение к тяжёлым реалиям современности: «В душе – смятение и боль… /Но верим – ждёт Победа!» Естественно и закономерно Людмила Суханова соизмеряет новую беду с событиями семь десятков с лишним лет назад, драматически и судьбоносно связавших её родителей.

Книга «Сквозь метелицу лет» приурочена к юбилею, не случайно в ней автор обращает свой взор к Вечности, ищет смысл в бренности бытия. Но всегда этот поиск с нотками оптимизма. «Чем началось, чем кончится – не знать/. Само покажет, как мираж в пустыне./А я, живя в космической лавине, /Спешу все вечные вопросы отпускать».

Стихи Л. Сухановой покоряют своей энергетикой, образностью, неизбитым течением мысли.

Людмила Хлыстова,
г. Таганрог

КОТЁНОК

рассказ

В то утро, как часто в последнее время, Владька не хотел идти в садик. По мере того, как приближался расписной парадный подъезд «Чижиков», Владька грустнел, начинал хныкать, а то и реветь во весь голос. Милана отвлекала сынишку, уговаривала, но… Это было сложно! Она заметила, что малыш всё больше привязывается к ней, держит, даже дома, в поле зрения, жмётся к ней. Может, он боится, чтобы она не ушла, как папа, и больше не вернулась?..

Милана не могла оставлять сына дома. И хотя она работала удалённо, Владька был большой помехой в её творчески активной деятельности.

После того, как не объясняя причины, их бросил Юрий, Милана отказалась от услуг няни и определила сына в частный детсад. Нужно было оплачивать квартиру, которую они сняли с мужем, когда переехали в Москву, платить кредит. Поэтому она хватала любую работу, связанную с дизайном, с оформлением проектов, рекламой.

Поначалу Милана не подавала на алименты, всё надеялась, что Юрий вернётся или, по крайней мере, будет добровольно перечислять на сына деньги. Но Юрка исчез, как испарился. То, что он не сгинул, не угодил в больницу или тюрьму, Милана определила по его бесшабашным постам в «Инстаграм», куда он время от времени выкладывал свои колоритные фотки.

— Владя, посмотри, какой котёнок! — сказала Милана, вынимая сына из коляски. Они уже подошли к садику, надо подниматься по ступенькам в группу — очередное испытание.

Владька перестал кукситься и глянул на окно, к которому его поднесла мать. На подоконнике внутри чужой квартиры, убранство которой не просматривалось за тюлевой шторой, сидел рыжий пушистый котёнок. Ему на вид было месяца три-четыре. Он смотрел через стекло огромными золотистыми глазами на странных людей, улыбающихся ему.

— Киса!

Котёнок не испугался, не спрыгнул с подоконника, и его необыкновенно большие глаза выражали удивление.

С того дня они, словно по ритуалу, подходили к окошку, разговаривали с котёнком, и Владик спокойно шёл к детям в группу. Эта милая встреча с маленьким существом почему-то очень была нужна сыну. Кто жил в этой квартире многоэтажного дома рядом с помещением частного садика? Почему чудный котёнок будто поджидал их каждый раз на своём подоконнике? И смотрел доверчиво и изумлённо на мальчика, протягивающего к нему руки.

Однажды они подошли к знакомому окну, а котёнка нет.

— Ну что ж, — обняла Милана сына. — Наверное наш котик ушёл завтракать. Сейчас и Владик получит на завтрак что-то вкусненькое! Не расстраивайся!

Вдруг занавеска за окном слегка отклонилась, и чья-то мелькнувшая рука выпустила на подоконник пушистого глазастика. Он сразу увидел своих приятелей и встал на задние лапки.

— Котик! Котик! — наклонился к нему Владик. — Я люблю тебя!

Милана невольно растрогалась и поцеловала сынишку в щеку.

Когда они поднимались по ступенькам в детсадовскую группу, она украдкой взглянула в знакомое окно. Котёнок ещё сидел на подоконнике. Тюлевая занавеска колыхнулась и за ней молодой маме почудился мужской силуэт. Милана поспешно отвернулась и вдруг подумала, что, наверное, неприлично заглядывать в чужие окна. И что теперь делать с неожиданной любовью сына?.. Придётся подарить ему похожего котёнка.

Надежда Жиркова
г. Ростов-на -Дону

ВЕРНЫЙ РЕКС

Сказка-рассказка

Жил был пёс, австралийский гепард — шерсть мраморно-красного цвета с белыми пятнами, короткие ноги, небольшой пушистый хвостик. Кличка звонкая, мелодичная — Рекс. Была у него тёплая конура из дубовых досок, крытая железом. Зимой ветер не задувает, летом от жары защищает. Да и хозяин не жаден, кормил жалеючи. Рядом с конурой — одна миска для воды, вторая для еды.

Рекс сторожил хозяйский сад и двор с живностью. Это было очень ответственно. Но, было главное «но»! Он был на цепи.

Свою работу он выполнял. Лежит, одним светло-карим глазом спит, а другим глядит по сторонам и всё примечает. Его беспокоила калитка, ведущая из двора на улицу. Там железные машины, грохоча, возили грузы и людей. Там был другой мир, полный таинственных звуков и запахов. Это Рекса настораживало, но и манило. Ему очень хотелось хоть одним глазком посмотреть на ту непонятную жизнь, подышать воздухом свободы! Особенно такие свободолюбивые мысли досаждали в ночное время.

Его трудовой день был полностью расписан по часам. Раньше всех приходил садовник, подстригал кустарники и деревья, поливал цветы в клумбах. Метлой прогонял ворон и воробьёв, пытавшихся клевать ягоды и фрукты.

Рекс садовника не любил, от него пахло табаком и вонючими резиновыми сапогами. Садовник носил с собой опасную метлу, а когда с опаской проходил мимо будки, бубнил себе под нос:

— Надо же, така мала псина, а злющая, чисто басурман.

Рекс держал марку, и при виде сторожа его стальные мышцы напрягались, он скалился, демонстрируя клыки, угрожающе рычал.

Позже приходила работница, она доила корову, кормила телёнка. Бездомной кошке Маруське наливала парного молока в миску. Рекс доярку уважал, животных она не обижала. Ему тоже уделяла внимание и хвалила:

— Бедолага, замучился на цепи? Вижу, ты собачка сообразительная. Побегать, наверное, ой, как хочется? Или привык? Терпи, милок! Бог терпел и нам велел, — и угощала косточкой.

Рекс слушал её вкрадчивый, ласковый голос, приветливо помахивал красивым хвостом. В этот момент он был горд тем, что именно ему доверили охранять хозяйское добро.

Но заноза свободы не давала покоя. Особенно, когда по дорожкам сада прогуливалась кошка Маруська. Она независимо, с достоинством проходила мимо конуры. Грациозно ложилась на травку, демонстрируя окружающим свою барскую внешность. Вылизывала импозантное «жабо» и ухоженную блестящую шёрстку. При этом на её милейшей мордочке расплывалась снисходительная улыбка. На сторожевую овчарку она внимания совсем не обращала. А ему до боли обидно, что какая-то кошка ходит, куда хочет, а у него цепь крепкая. С досады кидался на неё, грозно лаял и рычал.

Однажды кошке надоело, и она сказала:

— Тебе ли быть недовольным? Сытый, у тебя надёжная защита от непогоды и хозяин ласковый. А мне приходиться самой себе пищу добывать. Если бы не молочко работницы, совсем бы померла с голода. Ловила бы мышей, так сейчас мыши редкость. До восхода солнца за воробьями и голубями охочусь да в соседской голубятне птенцов тайком ворую. Но вчера голубятник расставил капканы. Еле ноги унесла. Да и тёплой конуры у меня нет. Летом тепло, под каждым кустиком дом, а зимой в стоге соломы живу, лапки и нос мёрзнут. К твоему хозяину спешу, детки у него милые. Пожалеют, в дом пустят, молока в миску нальют. Морозы пережду, и опять на улицу выставят.

Рекс с насмешкой и недоверием выслушал её исповедь.

— Дом, еда, это бытовые мелочи, главное — свобода. У меня шуба тёплая, на здоровье не жалуюсь, и без конуры можно обойтись.

Кошка хитро мяукнула, томно потянулась, выгнула спинку, поточила коготочки о ствол раскидистой сливы и промолвила:

— А давай меняться! Я тебе помогу обрести свободу, но за услугу эту буду жить в твоей конуре. Станешь ты вольным и пойдёшь туда, куда душа пожелает.

Рекс от радости даже завилял хвостом, так ему понравились слова кошки.

— Подсоби! Век благодарным буду. Хочешь мою конуру? Живи! Хочешь мою еду? Ешь!

В это время большая серая ворона прилетела и села на крышу сарая. Она внимательно прислушалась к их беседе.

— Ворона, ворона, ты слыхала, что мне предложил Рекс? — промяукала кошка.

— Слышала!— прокаркала Ворона. — Такого дуралея видом не видывала, слыхом, не слыхивала. От добра добра не ищут. Так в народе сказывают.

—Ты его не учи, сам учёный. Будешь моим свидетелем. А если станешь мне перечить, поймаю и съем. Ты уж точно мой характер знаешь! — разозлилась кошка Маруська и прыгнула на ворону.

Ворона, испугавшись, взмахнула крыльями и улетела, громко каркая на всю округу…

Рекс с огорчением проводил взглядом улетевшую ворону.

— О чём там она каркала? Ничего не понял! — он почесал лапой за ухом.

— Завидует нашей дружбе.

— Как же ты меня освободишь? Ты хоть упитанная, а лапки у тебя маленькие, цепь железная, тяжёлая!

— Потерпи, всему своё время, — промурлыкала кошка Маруська. — Сейчас увидишь, только не гавкай и не мешай.

Она разлеглась рядом с конурой. Одну лапку ловко засунула в колечко цепи и стала громко-громко мяукать. Даже Рекс от неожиданности спрятался в конуре. Хозяин услыхал жалобное мяуканье кошки Маруськи и поспешил на помощь.

— Ах ты, бедняжка! В цепи запуталась? Угораздило же тебя! Никому ненужное, бездомное животное...

Он расстегнул ошейник Рекса и отсоединил цепь. Освободил лапку кошки, взял её на руки и понёс в дом, при этом приговаривая:

— Придётся отвезти к ветеринару, — забыл и про цепь, и про собаку.

Рекс получил желанную свободу. Но ему вдруг стало страшно. Даже из будки не вышел.

— Как же жить без цепи? С ней мне привычно, и на душе спокойно. Да и совесть будет мучить: я уйду, а кто станет сад сторожить? — он с тоской посмотрел на открытую калитку.

Лёг рядом с будкой, положил голову на лапы, прикрыл один глаз, а вторым зорко, по привычке, продолжал наблюдать за двором. И тут ворона сделала небольшой круг над садом и вновь уселась на сарае.

— Что же ты не убегаешь на улицу?

— Не могу! — прорычал Рекс.

— Ты же об этом часто мечтал?

— Совесть мучает. Хозяин доверил, а я подло предам? Да и цепь не тяжёлая, я сейчас это понял. Без неё хорошо, но с ней лучше, вроде бы как при деле.

Он сильно рассердился на ворону.

— Что ты всё выпытываешь? Тебя ещё не хватало, раскаркалась со своими советами. Умная выискалась? Смотри, Маруська обещала тебя съесть, вот и лети, пока голова ещё цела.

Он залез в конуру и свернулся калачиком.

Ворона, огорчённая грубым отношением, подлетела, изловчилась, клюнула Рексу в лоб.

— Думай, крепко думай! — и победоносно каркнув на прощание, улетела.

Кошка Маруська, вернувшись от ветеринара прихрамывая, с перебинтованной лапкой, очень удивилась и разозлилась, увидав Рекса в своей конуре. Цепь с ошейником лежала рядом на земле.

— Ты свободу получил? — ощетинилась кошка, при этом на её загривке шерсть поднялась дыбом.

— Получил! — ответил Рекс, не открывая глаз и не меняя позы.

— Конуру мне обещал? Ворона свидетель! — зашипела Маруська, сверкнула злыми зелёными глазами и пустила огненным дождём искры.

— Обещал! — стало стыдно Рексу и он, горестно вздохнув, начал вылезать из конуры.

И тут он увидел, как к нему идёт хозяин с полной миской вкусно пахнущей каши.

— Рекс, я смотрю, ты и без цепи отличный охранник! Даже открытая калитка не соблазнила тебя покинуть свой пост! Мне стыдно, что я так долго держал тебя на цепи. Ведь ты австралийский гепард, защитник и охрана! Вот тебе приз за верную работу. Заслужил.

Рекс преданно посмотрел на хозяина.

Творчество слушателей семинаров прозы

Гаянэ Сазонова,
г. Ростов-на-Дону

БЫЛО — НЕ БЫЛО

Проплыв уверенным брассом метров сто, Юлька раскинулась в позе морской звезды почти в центре Чёртова Озера. Расслабилась, глядя на неподвижное длинное белое облако и пытаясь поймать дзен... Через минуту ей начало казаться, что облако ведёт ответное наблюдение. Стало ясно, что нужно срочно охлаждаться. Кувыркнувшись, погрузилась в зелёную глубь.

В мутной воде разглядывать было особенно нечего, и Юлька уже начала движение вверх, когда почувствовала, что кто-то схватил её за лодыжку. От неожиданности она потеряла способность двигаться, но ужас был в том, что движение продолжилось: кто-то тащил её вниз; она крутилась, как в центрифуге…

Юля мысленно прощалась с жизнью, когда вдруг неожиданно смогла сделать вдох. Открыла глаза, удивилась и тут же закрыла. Восстановила дыхание, набралась смелости и открыла глаза снова. Вокруг ничего не изменилось: перед ней стоял некто, с кожей цвета озёрной воды и с глазами цвета морской.

— Надеюсь, весёлую поймал. Да не боись, отпущу через часполтора. Загрустил я чё-то, все-таки тоскливо мне тут одному. Никак не привыкну за тыщи лет...

— Я утонула, да?

— Нет. Я тебя к себе затащил. Но не переживай, я хороший. Хочешь, думай, что спишь.

— А вы кто?

— Водяной же. Не узнаешь?

— В мультике вы иначе выглядели.

Он вздохнул: «И слава Богу».

Выдвинул стул, предложил присесть.

Юля осмотрелась, хотя это не особо удалось. Видимость была только на ближайшие пару метров. А дальше всё преломлялось, расфокусировалось, как если бы она смотрела через толстое, кривое, зелёное бутылочное стекло. Кроме обычного стола, шкафа и пары стульев, в помещении, похожем на грот, не было ничего.

— Выпить хочешь? У меня тут настойка есть из особых водорослей. Соглашайся. Больше такого тебе нигде не нальют.

Юля решилась и, как оказалось, правильно сделала.

Напиток чернильно-синего цвета подействовал мгновенно. Она расслабилась и пошла на контакт.

Хозяин оказался отличным собеседником. Расспросил о последних новостях с суши. Рассказал, что устал организовывать рейды по сбору и выбросу на берег пластикового мусора. Предупредил, что, если продолжать в том же духе, всем скоро придёт конец. Объяснил каким путём он перебирается на зиму в тёплые страны и рассмешил рассказом о своих приключениях в Японском море. Потом они обсудили проблему глобального потепления и повышение уровня мирового океана...

Полтора часа пролетели, как летучая рыба над морской гладью.

— Ну, время вышло. Оттащу сейчас тебя наверх. Спасибо, повеселила старика.

— Вот старика-то я здесь и не увидела.

— Ой, благодарствую! Прямо кислород в жабры! А то как вспомню сколько мне лет...

— Понимаю, тоже последнее время паникую из-за возраста. Даже в клинику вот записалась. Омолаживаться.

— Это в «Вечную молодость» что ли?

— Да, а откуда вы знаете?

— Значит, она не закрыла ещё! Догадался. Только не ходи ты туда. Это ж Бабки Ёжкина контора. Она там хозяйка.

— Ха-ха! Хозяйка там успешная красивая женщина. На рекламах по всему городу. Точно не Яга.

— А я тебе говорю, что она. Нечего тебе там делать.

— Как это нечего! Стареть-то не хочется.

— Вот и не старей! Духом! Это главное! Послушай того, кому лет столько, сколько сосчитать нельзя!

— Ладно. Может вы и правы… Сама боюсь. Вдруг потом из зеркала на меня будет смотреть кто-то чужой.

— Весьма вероятный сценарий! Она же от таких как ты подпитывается. Стоит ей только дотронуться до тебя, и все! Доза получена, а ты у неё на пожизненном крючке.

— Прямо так и на пожизненном?!

— Ну, топать будешь к ней по расписанию точно! Я её, когда недавно увидел, обалдел! Только по бородавкам и узнал. За настойкой моей фирменной пожаловала. Не хотел давать, но разжалобила меня. Устаю, говорит, на работе, отбоя нет от желающих вечной молодости. А мухоморы уже не релаксируют. Ну дал я ей пузырь настоечки и наказал, чтоб закрывала она бесовскую контору свою. Обещала прикрыть. Говорила, что сама отдохнуть уже хочет. Но теперь понимаю: и мне наврала.

— Не знаю про Бабки Ёжкину контору, а «Вечная молодость» ещё как работает. И очередь огромная. Когда записывалась, на ближайший месяц мест не было.

— Говорю тебе: не вздумай! Только попадёшь к ней в когти, больше не отпустит тебя! Так и будешь ходить к ней бесконечно.

— Даже если это она, у неё от желающих отбоя нет! Хватает ей от кого подпитываться. Я-то не первой свежести...

— Сколько тебе лет — ей неважно. У тебя энергия молодая, это для неё самое ценное.

— Ладно, и до этого сомневалась, а теперь точно не пойду. Останусь со своими морщинами.

— Умница! С морщинами, зато останешься собой!

Прощались тепло, как старые друзья. Водяной попросил закрыть глаза, дальше опять кружение, и вот уже Юля смотрит на длинное белое облако, которое глядит на неё.

Выбравшись на берег, Юлька, первым делом, схватилась за телефон. Поняла, что в воде находилась около двух часов.

— Ну и что это было?

Задавать вопросы было некому. Местные это озеро обходили десятой дорогой, поэтому вокруг не было ни души.

Трассу до города она знала отлично, рулила на автомате, мысленно прокручивая в деталях мистический заплыв, но ответ не находился.

Уже дома, после тарелки борща и прочитанной в интернете статьи про испарения от водорослей, вызывающие видения, Юля решила, что просто поймала какой-то глюк. Расхохоталась, вспомнив про Бабу Ягу в роли хозяйки клиники. Но идти туда всё же передумала. Решила завтра позвонить и отменить визит.

Следующим днём был понедельник, и с самого утра Юля погрузилась в ворох рабочих проблем, забыв про «Вечную молодость». Вечером на экране телефона высветился логотип в виде змеи, которая нависает не над чашей, а над хорошеньким женским личиком.

— Юлия Борисовна, здравствуйте. Вы записаны к нам на завтра и у нас для вас отличная новость. Приём проведёт сама Элеонора Эдуардовна. Вам очень повезло!

— Спасибо, но я как раз хотела отменить сеанс, завтра не смогу.

— Что вы, Юлия Борисовна, это уникальная возможность! Не отказывайтесь. Уже с послезавтрашнего дня шеф уедет в Лондон, в командировку...

Администратор была очень убедительна, и Юля сдалась.

На следующий день она сидела напротив хозяйки клиники и внимательно разглядывала её, отвечая на вопросы.

Элеонора Эдуардовна оказалась яркой женщиной неопределённого возраста, от которой трудно было отвести взгляд. Юлия в очередной раз мысленно улыбнулась, вспомнив свои видения. В этой ухоженной улыбающейся блондинке ничего и близко не было от страшной Яги.

Они мило беседовали. Юля рассказала, что ей не нравится в себе. Элеонора Эдуардовна уверила, что всё исправимо, и для начала она сейчас проведёт первичный осмотр.

Когда она поднялась из-за стола и повернулась, Юля вдруг потеряла возможность двигаться. Она с ужасом отметила, что в силуэте Элеоноры Эдуардовны чётко угадывался отвратительный асимметричный горб. Горб безуспешно прикрывала грива искусственных волос. А дальше воображение Юли дорисовало крючковатый нос, отпиленный до курносости, бородавки, следы от которых все ещё были на щеке и подбородке... Всё сошлось!

В это время Элеонора Эдуардовна обогнула стол, подошла к, будто парализованной, Юле, стянула латексную перчатку и протянула к её лицу руку с острыми, окрашенными в темно-фиолетовый, загнутыми вниз ногтями…

Вероника Кравченко,
г. Ростов-на-Дону

ЗВЁЗДНАЯ ДЕВОЧКА

(Сказка)

Жила-была девочка по имени Акинорев, которая на всех обижалась.

«Соседские девчонки подсмеиваются над моим именем, — думала она. — Родителям до меня дела нет, они целый день на работе. Бабушка восхищается только моим братом. Сашенька-отличник, десятиклассник, а я только в третьем классе учусь, и мне никогда не стать отличницей, не могу получить даже четвёрку по физкультуре. Одноклассники меня дразнят копушей за мою медлительность и говорят, что я не от мира сего. А может, и правда, я из другого мира, из другой планеты или звезды? Меня потеряли настоящие родители и теперь ищут, как в сказке о звёздном мальчике? А если так, то буду собираться в дальний путь!»

Каждый день бабушка давала внукам по одному яблоку, а Акинорев стала прятать яблоки в тумбочке, запасая их на дорогу на далёкую звезду. Через семь дней в её комнату зашла бабушка и застала внучку за подсчётом фруктов.

— У тебя столько яблок, надо с Сашенькой поделиться. Отдай часть брату! — закричала бабушка.

— Не дам, они мои кровные! — возмутилась Акинорев. — Я их целую неделю не ела.

Бабушка ещё что-то говорила внучке, но Акинорев её не слушала, а схватила пакет с яблоками и выбежала во двор. Через огород, мимо собачьей будки помчалась, куда глаза глядят.

Ноги привели её к озеру, которое находилось за городом. В воздухе царил аромат акации. Лёгкий прохладный майский ветерок шевелил ветки деревьев и стебли трав. Девочка остановилась и тут же подумала, не поспешила ли она? Вот и кофту забыла. Но возвращаться не решилась и осталась на берегу. А тем временем наступала ночь, на небе заблестели звезды.

— Какая из этих звёзд моя? — рассуждала Акинорев. — Наверно, самая большая и яркая. Сейчас меня заметят мои звёздные родители и заберут. Жаль, что сейчас не лето, но ничего поем яблок и согреюсь.

Незаметно яблоки закончились, шло время, а за Акинорев никто не приходил. Она пыталась подавать знаки, махала пакетом, но это не помогло. Девочка заплакала и стала просить:

— Родители мои звёздные, заберите меня в другой мир.

Вдруг послышался голос:

— Акинорев, красавица, иди ко мне. Я царь водяной, Владодик, повелитель рек и озёр. Ищу себе наследницу три тысячи триста тридцать лет и три года. Будь моей дочерью. Я сделаю тебя царицей водяною, отдам тебе все сокровища, накопленные мною. А это мои служанки – озерчанки.

Девочка посмотрела на озеро и увидела мужчину и трёх девушек. Вместо ног у них были рыбьи хвосты. Длинные волосы девушек под светом луны переливались зелёным. На голове у водяного повелителя сверкала корона.

—У жителей нашего царства необычные имена и над твоим именем никто не будет смеяться, — молвила первая озерчанка, шевеля своими пухлыми губами.

— Жизнь у нас размеренная, и тебя никто не будет упрекать за твою медлительность, — подхватила речь вторая служанка, поправляя длинные пряди волос.

— Ты будешь носить самые лучшие наряды, — завершила третья и ударила хвостом по воде, подняв тучу алмазных брызг.

— Иди к нам, наша ненаглядная! — закричали все четверо.

Акинорев стала поддаваться их уговорам и даже хотела зайти в воду, но услышала рычание. Это была её собака, Казбек. Пёс молвил человеческим голосом:

— Хозяйка моя любимая, не уходи в иной мир, не покидай меня, кто будет меня кормить, ласкать и гулять со мной?

— Казбек, ты сорвался с цепи и убежал? — ответила ему девочка.

— Цепь — это всего лишь условность. Если бы захотел, то давно сбежал. Ты думаешь мне, дворовому псу, легко с такой кличкой среди Шариков и Бобиков? А что я испытываю, когда моих кутят куда-то люди уносят? Если бы я на всё обижался, что со мною было?

— Но меня никто не понимает!

— Меня тоже, но ты человек, вырастешь, и всё изменится: тебя будут ценить и уважать.

— Прошло уже много времени, меня ищут, потом будут ругать. Ещё если в школе узнают — опозорят.

— Не бойся, ещё можно всё исправить. А причину придумаем. На взрослых не обижайся, они тебя любят.

Акинорев оглянулась на озеро, но водные жители уже исчезли. Теперь дорога одна — домой. По пути увидела ёжика, хотела его погладить, но только руки исколола.

Дома Акинорев встретили бабушка и папа.

— Где ты была, внученька? Так поздно, хорошо хоть мать на дежурстве, ничего не знает! — сказала бабушка.

— Ой, простите меня, я ёжика ловила — ответила Акинорев, показала на свои руки и обратилась к отцу:

— Папа, а ты меня любишь?

—Люблю доченька, я так волновался. И бабушка волновалась.

Стрелки часов показывали ровно двенадцать, через секунду начался новый день, а у кого-то и новая жизнь.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРНОГО ФОНДА РОССИИ Донской писатель РОСТОВ-НА-ДОНУ

Газета писателей Ростовской области
Гл. редактор *Людмила Хлыстова*
Редакторы *В. Морж, О. Губарева, К. Павленко, В. Зименко*
Вёрстка *И. Сиренко*
Фото из архива ДП. Использован ресурс Интернет.

Номер подписан в печать 15.08.2023 г. Тираж 990 экз.

Адрес редакции: 344019, Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 1
т. 8-918-599-67-51; 8-989-535-21-19;
donpisatel@yandex.ru; lyudmila-hlystova@mail.ru

Общественная редакционная коллегия:

А. Береговой, В. Воронов, А. Глазунов, В. Зименко, Л. Малюкова, Е. Натальченко, К. Павленко, В. Селин., Г. Студеникина, Д. Ханин, Л. Хлыстова — члены СП России

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и Донского литературного альманаха можно прочитать на сайтах: www.donpisatel.ru

За достоверность предоставляемой информации несёт ответственность автор.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с некоторыми утверждениями в публикациях.

Рукописи принимаются только при использовании буквы «Ё», в прозе — длинных тире, в поэзии – коротких, кавычки должны быть такого образца «-».

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.